Весть о том, что в Елизовском районе 31 июля этого года родилась «королевская двойня», то есть мальчик и девочка, облетела почти все камчатские информагентства и попала на сайт Правительства Камчатского края. Разумеется, мы разделили радость молодых многодетных родителей отца Су Мана и матери Анастасии (теперь у них шестеро детей) и поздравляем их с новорожденными. Надеемся, что они вырастут умными, добрыми и, главное, здоровыми людьми.

Вместе с сообщением была размещена фотография супругов, где у отца двойни была стрижка в виде малинового ирокеза. Такая прическа получила название от североамериканского индейского племени ирокезов. Его воины носили на выбритой голове заботливо выращенный куст волос, окрашенный в охру. Наверное, в те далекие времена она (стрижка) смотрелась уместно на фоне дикой прерии, щитов, копий и набедренных повязок.

Пятнадцать лет назад, когда юноши и девушки бросали вызов сложившимся понятиям о гармонии в цивилизованном мире, таким образом привлекая к себе внимание – их можно было понять. Родители утешали себя: «Перебесятся, поумнеют». Для эксперимента попробуйте выйти на улицу в строгом костюме и галстуке с заправленным в штаны пиджаком либо брюками, заправленными в разноцветные носки. Такой человек наверняка удивит прохожих и привлечет к себе внимание. Правда, у большинства людей появятся сомнения, – а всё ли у него в порядке? Понятное дело, одетому таким образом, мягко скажем, экстравагантному человеку, плевать на то, что о нём думают другие. Да, но с «нереальным прикидом» трудно будет устроиться на работу и убедить работодателя либо собеседника в своей вменяемости.

Соглашусь и с тем, что 35-летнему мужчине, отцу шестерых детей, носить малиновый ирокез, так же как и пиджак, заправленный в брюки, а брюки в разноцветные носки, – его личное дело. Но когда на сайте правительства региона размещается фото такого лица мужского пола, это определенным образом легитимизирует и пропагандирует в нашем сознании подобную гипертрофированно вычурную нетрадиционность. Может, руководителям региона не следует расшатывать устоявшиеся ориентиры в гармонии и мироощущении?

Неужели нас помимо воли втягивают в какой-то сколковский новомодный эксперимент? В таком случае Су Ману не стоит останавливаться на достигнутом. Ему следует нанести на лицо боевую раскраску, выпилить из фанеры щит, из швабры сделать копье, надеть

набедренную повязку и показывать себя туристам за деньги, представляясь аборигеном, хранящим вековые традиции предков. Только мне кажется, малиновый ирокез Су Ману не идет – волосы нужно бы перекрасить в оранжевый цвет.

И еще, для создания более шокирующего реалистического образа необходимо временами издавать боевой клич, например: «Мататапутта!»

Вячеслав СКАЛАЦКИИ